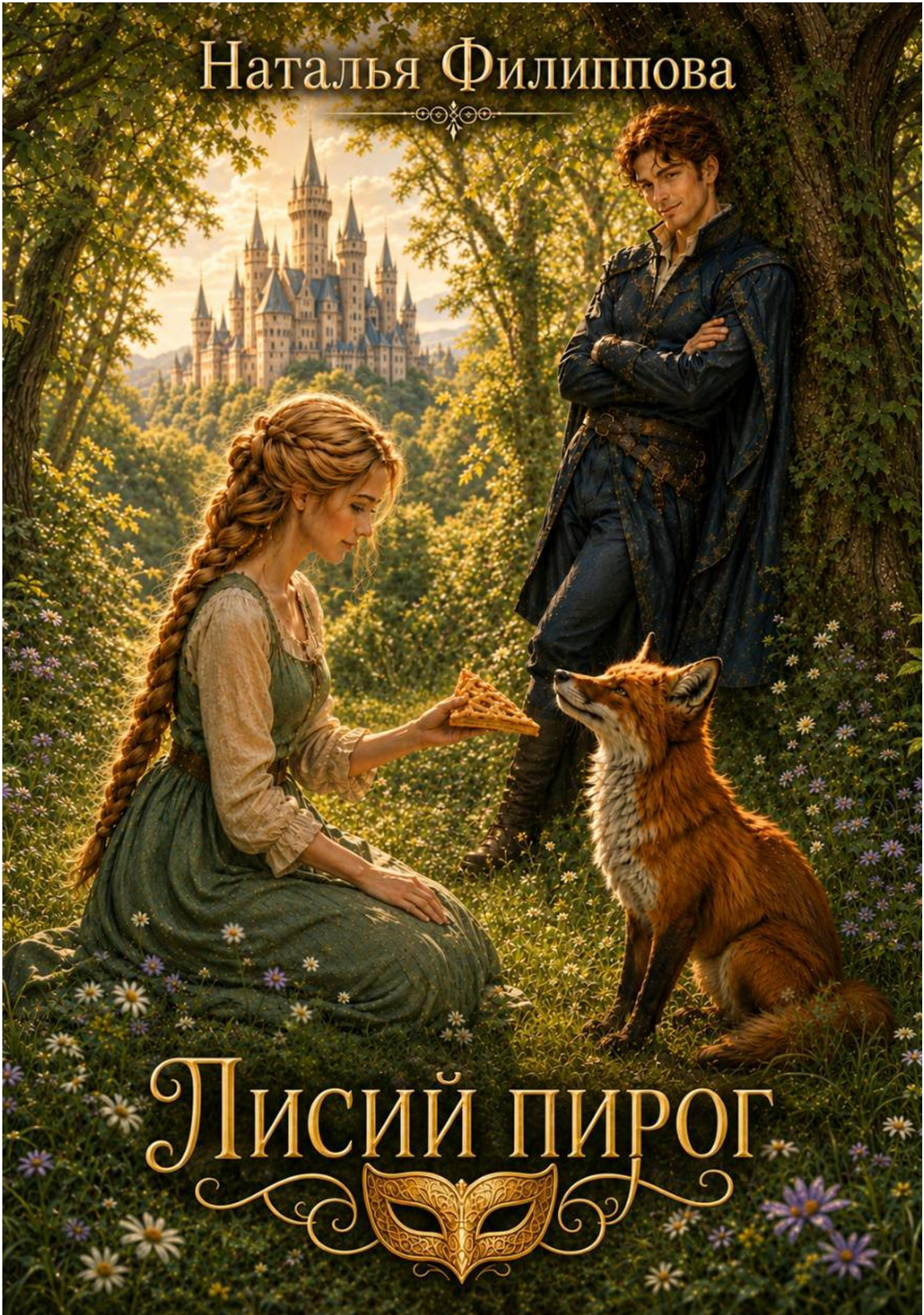

Наталья Филиппова
Лисий пирог

Наталья Филиппова

Лисий пирог

«Автор»
2026

Филиппова Н.

Лисий пирог / Н. Филиппова — «Автор», 2026

Эшлин всего лишь спасла лиса из капкана. И никак не думала, что тот станет возвращаться — за лаской, разговорами и, разумеется, черничным пирогом.Тем неожиданнее оказалось получить от его таинственного хозяина платье для королевского маскарада и встретить там человека, который почему-то кажется ей удивительно знакомым.А наследному принцу Джасперу придётся решить задачу посложнее государственных дел: как не запутаться окончательно в собственных тайнах — и не отпугнуть девушку, которая ему всё больше нравится. Желательно до того, как события окончательно выйдут из-под контроля._____Рассказ, вольный ретеллинг «Золушки», где всё пошло немного не по сказочному плану. Лисья магия, маскарад, дворцовые тайны и черничный пирог прилагаются.

© Филиппова Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Наталья Филиппова
Лисий пирог

Глава 1

Джаспер

Сухой щелчок, и железные челюсти сомкнулись. Капкан. Сквозь вспышку боли прорезалась мысль:

«А чего ты ожидал, выслеживая браконьеров? Черничного пирога на блюде? Идиот».

Джаспер пошевелил лапой — не перебита. Уже хорошо. Но зажата намертво, в зверином облике не вытащить. А превратиться сейчас — почти наверняка лишиться руки.

Он всё же попробовал надавить на пружину свободной лапой, потом даже пустил в ход зубы: бесполезно. От металлического привкуса во рту сразу захотелось пить. Ручей, вдоль которого он шёл по следу, был совсем рядом — но, как назло, недосягаем.

«Думай, Джаспер, думай. Времени у тебя немного: или за тобой явятся охотники, или ты пробудешь зверем слишком долго… а потом за тобой явятся охотники».

И тут же со стороны моста, под которым он не так давно прошёл, послышались шаги. Он непроизвольно дёрнулся, и боль впилась в лапу сильнее, но следом Джаспер уловил голос, мурлыкавший какую-то приятную мелодию. Он замер, прижав уши. Ну, если среди браконьеров не завелось девиц, то ему повезло.

Вскоре на тропе и впрямь появилась девушка. Платье, косынка, корзинка в руке — видно, просто служанка из ближайшего поместья.

— Ой…

Песенка резко оборвалась. Девица застыла и, казалось, сейчас даст дёру, но, постояв в нерешительности, начала осторожно подходить.

— Лисичка… — жалостливо протянула она. — Ты что, поранилась? Бедненькая…

Какое унижение! Будто мало того, что он застрял в таком дурацком положении. Джаспер оскалился.

— Не бойся, я тебя не обижу, — увещевала девушка.

Она опасливо приблизилась, но стоило ей увидеть зажатую в капкане лапу, страх мигом испарился.

— Да кто же это посмел?! — возмутилась она. — Тут давно никто не охотится…

«Давно? А жалоба на браконьеров тогда откуда взялась? И капканы — не грибы, сами не появляются…»

— Потерпи, я сейчас.

Девушка поставила на землю корзинку, от которой пахло травами, и надавила на пружину.

«Ага, сейчас она».

Надо отдать ей должное, девушка быстро сообразила, что силёнок маловато. Огляделась, скрылась между деревьями и вскоре вернулась, волоча за собой толстую ветку. Подтащила к капкану, упёрла в механизм и навалилась всем весом, стиснув зубы. Хватка чуть ослабла, Джаспер рванулся, и стоило освободиться, как ветка соскользнула и капкан снова с лязгом захлопнулся.

От звука шерсть на загривке встала дыбом. Джаспер отпрыгнул в сторону, но повреждённую лапу пронзила боль, пришлось её поджать. Девушка едва устояла на ногах, но тут же развернулась к нему.

— Стой, не убегай… У тебя лапка поранена.

Он опустил взгляд: и впрямь, на рыжей шерсти проступила кровь. Но кости целы, теперь главное — убраться подальше от этих серых глаз, чтобы обернуться обратно человеком. На двух ногах идти куда сподручнее, чем на трёх лапах.

Но девушка не унималась. Она отложила ветку, порылась в корзинке и шагнула ближе, протягивая к нему руку.

— Смотри, что у меня есть…

Сквозь запах трав явственно потянуло сыром. Джаспер облизнулся и одёрнул себя. Похоже, он уже слишком задержался в этом облике.

Девушка положила сыр на траву и чуть отошла назад.

— Давай, поешь. А я тебя перевяжу.

Это была неплохая идея — перевязать, а не поесть. Хотя… Он дохромал до ароматного кусочка и не удержался. Девушка тем временем стянула косынку, под которой оказалась тугая золотистая коса, намочила краешек ткани в ручье и осторожно присела рядом. Кажется, она и сама его побаивалась, вздумай Джаспер сейчас клацнуть зубами, девица бы смешно подпрыгнула. Но он не стал. Позволил бережно взять его лапу и обтереть. А потом обернуть косынкой. Несмотря на подрагивающие пальцы, управлялась она споро, будто делала это не впервые.

— Вот так. Надеюсь, быстро заживёт. — Она задумчиво перевела взгляд на капкан. — И всё-таки, кто же это сделал? Надо пожаловаться лесничему.

«Уже пожаловались. Видимо, до неё слухи ещё не дошли».

— А теперь иди. И больше не попадайся.

Да, именно это он и планировал. Но девушка вдруг робко протянула руку и погладила его между ушами.

Джаспер замер.

Только мама так делала, когда он был ещё лисёнком. То есть ребёнком. Он тряхнул головой, попятился и поковылял прочь так быстро, как мог.

***

Эшлин

Она не возвращалась в лес больше недели с тех пор, как сообщила лесничему, где нашла капкан. Сразу же рядом с поместьем замелькали мундиры Королевской гвардии, и отец велел Эшлин держаться подальше от леса, пока они ловили негодяев. Но сейчас вроде бы всё улеглось, и она решила порадовать отца и испечь пирог с черникой. Старая кухарка готовила прекрасно, но именно это лакомство у неё никак не получалось таким, как любил отец. Поэтому Эшлин пришлось научиться делать его самой.

Напевая незатейливую мелодию, она дошла до моста, но вдруг заметила движение: ветер колыхал лоскут ткани на стволе ближайшего дерева. Эшлин приблизилась и убедилась, что не ошиблась. Это была её косынка, любимая — та самая, которой она перевязала несчастную лису. Выстиранная и отглаженная.

Эшлин отвязала её, накинула на плечи и в недоумении огляделась. И невдалеке за кустами увидела рыжий всполох.

— А ну-ка выходи! — потребовала она.

Из орешника почти бесшумно выскользнула лисица. Даже если бы она не припадала слегка на левую переднюю лапу, Эшлин всё равно узнала бы эту любопытную морду.

— Тебе одного раза мало? А если браконьеров не поймали? — Она нахмурилась, а затем коснулась косынки. — И вот это что значит? Ты же не могла её сама выстирать и повесить на дерево.

Эшлин вдруг осознала, насколько глупо спрашивать у лисы, и что ответ может быть только один.

— Значит, у тебя есть хозяйка. Или хозяин…

Она вновь заозиралась, опасаясь, что за ней наблюдает чужой человек, но никого не увидела. Вздохнула и сделала шаг к лисе.

— Ладно, дай хоть посмотрю, хорошо ли тебе залечили лапу.

Та, казалось, готова была сбежать, но всё же позволила присесть рядом и коснуться лапы. Эшлин осторожно раздвинула плотную золотисто-рыжую шерсть и убедилась, что ран нет. А потом не удержалась и потянулась к пушистой голове. Лиса напряглась, но не отстранилась, а через мгновение даже немного зажмурилась.

— Ну надо же, ручная лисичка…

«Ручная лисичка» тут же отпрянула, и морда у неё стала какой-то обиженной.

— Что такое? Не нравится, когда тебя так называют? Считаешь себя вольным зверем? — усмехнулась Эшлин. — Хорошо-хорошо, не ручная. Совершенно дикая и свободная лисичка.

Лиса вздёрнула недовольную морду и отчего-то напомнила кузена Рони, когда ему говорили, что он ещё слишком мал. Эшлин вдруг пришло в голову:

— Или ты лис?

Пушистый хвост нетерпеливо дёрнулся, будто говоря: «Ну наконец-то!»

— Ну прости, на тебе не написано, — рассмеялась Эшлин, а затем поднялась. — Ладно, беги. Засиделась я с тобой, а мне надо черники собрать на пирог.

Лис вдруг облизнулся.

— Любишь пироги? А тебе разве не положено кроликов ловить? Хозяева тебя, видно, избаловали. Ладно, придёшь завтра — принесу кусочек.

***

Лис и правда вернулся на следующий день. А затем стал приходить всё чаще. Ожидал неподалёку от того места, где попался в капкан, или находил её позже, когда она собирала ягоды. А если он так и не появлялся, Эшлин ловила себя на том, что беспокоилась, и то и дело поглядывала по сторонам в надежде увидеть рыжую мордочку. И порой не зря: этот паршивец любил притаиться и неожиданно выпрыгнуть из укрытия. Она притворно сердилась, но самой было смешно.

На самом деле с ним становилось как-то удивительно спокойно, так что Эшлин даже позволяла себе заходить глубже в лес, куда раньше опасалась соваться. А теперь знала: не заблудится. И однажды, пойдя за ним, наткнулась на особенно густой черничник — за что при следующей встрече лис получил честно заслуженный кусок пирога.

А ещё он умел слушать. И ему она отчего-то рассказывала то, что не говорила другим. Наверное, потому что он всё равно не мог ответить.

Как-то раз Эшлин расположилась на поляне, перебирая травы. Можно было сделать это и дома, но она решила задержаться в надежде, вдруг лис всё же появится. Он подкрался незаметно и вынырнул из-за дерева прямо перед её носом, так что она подпрыгнула.

— Тьфу ты! Хватит меня пугать, негодник! — возмутилась Эшлин и снова принялась за своё занятие.

Лис с довольным видом уселся рядом, а потом чуть склонил голову набок, наблюдая за ней.

— Это тысячелистник, — пояснила она, откладывая стебель с белым соцветием. — Доктор говорит обязательно добавлять в настой. А отец его терпеть не может. Тысячелистник. Хотя и доктора тоже, называет его болваном. Но это хороший доктор! Ну, из тех, что мы можем себе позволить…

Она вздохнула, оборвала подсохшие листья и взяла из корзинки следующий пучок трав.

— Ничего, если смешать с мятой и добавить мёд, будет не так горько, — убеждённо заявила она, но затем руки сами опустились на подол платья. — Знаешь… иногда мне кажется, что дело не во вкусе. Отец будто не верит, что всё это может помочь, и не хочет нас обременять… Но он не обременяет! Я просто хочу, чтобы он смог ходить без трости, садиться в седло… И мы могли бы снова ездить в лес вместе, как в детстве… Когда отец ещё управлял королевскими угодьями, он целыми днями пропадал здесь… — Эшлин утёрла непрошенные слёзы. — Он ужасно разозлился, узнав про тот капкан.

Она посмотрела на лиса. Он лежал, положив голову на лапы, и казался грустным.

— А это таволга, — сказала Эшлин нарочито бодрым тоном, но плечи тут же вновь поникли. — Сегодня совсем мало собрала, она вся посохла без дождей. А отцу она очень нужна — помогает от боли. Он полночи вчера ворочался, я слышала…

Лис вдруг сорвался с места и исчез в кустах. Эшлин раздосадовалась на себя: даже зверя отпугнула своими жалобами. И чего на неё нашло? Она наскоро сложила травы в корзинку, поднялась и направилась к дому. Но на полпути лис её догнал. Из его пасти торчал пучок таволги.

Эшлин присела перед ним, ошеломлённая. Как он понял, что именно ей нужно? Она даже посмотрела туда, откуда он прибежал, будто за деревьями крылся ответ. Этот зверь был на редкость сообразительным, и как только его всему обучили?

— Вот спасибо! — Она взяла у него траву и, смеясь, погладила лиса за ушами. — Ты просто незаменимый. Если бы не твои хозяева, забрала бы тебя к себе и кормила только черничными пирогами.

Глава 2

Джаспер

Снова капкан. Только теперь Джаспер был зажат между парадным камзолом и костюмом для бала. Кто бы мог подумать, что самым тяжким бременем власти окажется не корона, а тесный воротничок. Незадолго до окончания примерки в комнату заглянул дядя и теперь с усмешкой следил за его мучениями.

— Я надеялся, что вы пришли меня спасти, — с укором сказал Джаспер, когда портные удалились.

— Мне казалось, ты вполне наслаждался, — хохотнул дядя. — Костюм охотника? Похоже, история с браконьерами тебя не отпускает. Кстати, что там? Нашли что-нибудь ещё?

— Нет. — Он досадливо провёл по волосам.

Посылать гвардию было ошибкой: браконьеров спугнули. Но пока заживала рука, всё выскользнуло из-под контроля. Когда Джаспер смог вновь заняться поисками лично, в лесу остались лишь следы, брошенный лагерь и ещё два капкана.

Дядя нахмурился.

— Не спеши закрывать дело. Капканы в королевских угодьях — это слишком серьёзно.

«Мне ли не знать…»

Раздался стук в дверь и вошёл слуга.

— Ваше Высочество, король желает вас видеть.

Джаспер кивнул.

— Я и не собирался закрывать. Я найду тех, кто это сделал. — Он направился к двери, но на пороге обернулся. — Кстати, дядя, а вы кем будете на балу?

— Старым канцлером.

— О, то есть без костюма? — уточнил он совершенно невинно.

Дядя погрозил пальцем.

— Но-но! Я ещё не так уж стар. Смотри: ни одного седого волоса.

Он огладил бороду, которая и впрямь была такой же тёмной, какой Джаспер её помнил с рождения. Как и густая шевелюра, лишь виски немного серебрились.

«Если бы дядя был лисом, то непременно чёрно-бурым. Жаль, что он не лис».

***

В кабинете было жарко. Но Джаспер отметил, что отец кутался в плед, а в камине горел огонь. На столике перед ним стоял пузырёк с лекарством — значит, доктор уже заходил.

— Примерка тебя утомила, мой мальчик? — Отцу хватило одного взгляда, чтобы понять. — Увы, это неизбежная часть. Скоро тебе придётся больше бывать в свете, чем в лесу. Как бы ты ни предпочитал второе.

— Я всё же рассчитываю совмещать, — усмехнулся Джаспер.

Отец задумчиво покачал головой.

— Вряд ли тебе это удастся. Взять на себя правление по-настоящему, даже частично — совсем не то же самое, что быть в Совете наблюдателем. Мне жаль, что всё это ляжет на тебя в столь юном возрасте…

Он прикрыл глаза, но потом тряхнул седой головой и улыбнулся.

— Но я буду рядом сколько смогу, обещаю. И твой дядя тоже. И вот… — он обернулся и указал на стол, — там, в блокноте, я записал для тебя кое-какие советы.

Джаспер подошёл и взял обтянутый кожей блокнот. Пролистал: страницы были исписаны ровным почерком.

— Благодарю, отец. Когда вы только успеваете?

— Нужно же чем-то заполнить ночи, если сон не идёт.

— Вы сказали доктору, что у вас бессонница? — обеспокоился Джаспер.

Отец отмахнулся:

— Это старость, Джас, от неё нет лекарства. Но сейчас я, пожалуй, вздремну. А ты пока иди, наслаждайся последними неделями свободы. Только больше не вздумай выслеживать браконьеров в теле лиса.

Джаспер хотел возразить, но отец прервал:

— Обещай мне!

— Обещаю… — нехотя ответил он.

— Поверь, я знаю, как это заманчиво — использовать четыре лапы и острый нюх. Но сейчас готовься лучше к принятию полномочий и к балу. И кстати, Джас, на этом балу… присматривайся к девушкам внимательно. Мой тебе главный совет: не затягивай с наследниками, как я.

Джаспер попытался уйти от скользкой темы:

— Вы поэтому устроили маскарад — чтобы мне было легче выбрать среди фальшивых королев и фей?

— Я устроил маскарад, чтобы ты мог побыть просто мужчиной в маске, а не «Его Высочеством». Любая фея робеет перед принцем, знаешь ли. — Отец смотрел лукаво, и даже морщины на лице слегка разгладились. — Видно, следующую книгу советов придётся посвятить обращению с дамами.

***

Джаспер обещал не выслеживать браконьеров, но он и не выслеживал. Он всего лишь снова решил прогуляться в этом лесу, потому что… потому что просто любил пироги с черникой. А у Эшлин они выходили отменными.

Она как раз собирала ягоды. Джаспер начал подкрадываться, но она резко развернулась, улыбаясь до ушей.

— А вот и не напугал!

«Надо же, теперь не застать врасплох…»

— Я уж думала, ты сегодня не появишься.

Он подошёл и заглянул в корзинку: уже много набрала, значит, скоро отправится домой. Всё эта проклятая примерка его задержала!

— Знаю, о чём ты думаешь, — усмехнулась Эшлин. — Но завтра я прийти не смогу. Приедет портниха насчёт нарядов для бала…

«Ну хоть не мне одному страдать. Хотя девушки вроде любят всю эту возню».

— …Нужно проследить, чтобы мачеха и сестрицы не спустили на них все деньги. Как это всё некстати, — вздохнула она. — И зачем только нам прислали это приглашение? Столько лет прекрасно обходились…

Ему стало обидно. После того как она рассказала об отце, Джаспер покопался в архивах и без труда понял, о ком речь: барон Генри Торнтон, прежде управлявший здешними королевскими угодьями. Судя по старым отчётам, служил он отлично, но семь лет назад после падения с лошади был вынужден уйти.

А дальше в документах нашлась и семья. И имя девушки — Эшлин. Теперь он хотя бы знал, как её зовут. И когда объявили бал, лично проследил, чтобы Торнтонам отправили приглашение. Только она, похоже, не очень-то этому рада.

— Ну, хотя бы на моём платье можно сэкономить. Отец не поедет, и я лучше останусь с ним, чем буду изображать не пойми кого на глупом балу.

Джаспер так и сел. Почему-то без неё бал и ему самому начинал казаться глупым. Наверное, у него сделалось странное выражение морды: Эшлин потянулась переставить корзинку и вдруг нахмурилась.

— Ну что ты так на меня смотришь? Все только и говорят, что принц будет искать себе невесту. Да и не он один. И мачеха твердит, что мы должны очаровать какого-нибудь графа, а ещё лучше герцога. Хорошо хоть не самого принца. А я не хочу никого очаровывать только ради того, чтобы поправить наше положение. К тому же, если все выйдут замуж и разъедутся, кто будет ухаживать за отцом?

Эшлин отвернулась, и Джасперу пришлось обойти её, чтобы снова заглянуть в лицо. Она выглядела задумчивой.

— И что мне делать на этом балу? Хотя дворец, наверное, красивый… И сад… И музыка… — Эшлин на миг прикрыла глаза и на губах заиграла мечтательная улыбка, но она тут же себя оборвала: — Да я и танцевать, наверняка, разучилась. Чего доброго, отпугну от сестёр всех женихов.

Она резко поднялась, стряхнула хвоинки с платья и подхватила корзинку.

— Прости, дружок, завтра останешься без пирога. Но я постараюсь припасти для тебя кусочек на послезавтра.

Джаспер проводил Эшлин взглядом. Из всех её отговорок настоящими проблемами были лишь две. И одну из них он вполне мог решить.

***

Эшлин

Лис был уже на месте, и кончик хвоста подрагивал от нетерпения.

— Что, ждешь не дождешься?

Эшлин потянулась к корзинке за пирогом, но лис вдруг вцепился зубами в подол платья и попятился, увлекая за собой.

— Эй, ты чего?

Он отпустил и пошел впереди, поглядывая, следует ли она за ним. Ей стало любопытно. Они свернули с тропы, и пройдя чуть глубже в лес, Эшлин вдруг увидела под деревом коробку. Из-под зелёной атласной ленты выглядывала записка:

«Миледи,

Вы спасли моего лиса, а я до сих пор вас не отблагодарил. Я последовал за ним и узнал место ваших встреч. Признаюсь, я видел вас издали, но так и не решился подойти.

Скоро во дворце маскарад. Возможно, вы тоже собираетесь туда, и этот костюм вам пригодится. Прошу, не сочтите мой подарок навязчивостью. А если захотите обсудить, каким несносным бывает наш маленький друг, узнаете меня по рыжей перевязи.

Благодарный хозяин».

Эшлин воззрилась на лиса, с невинным видом сидевшего рядом. Это что ещё за новости? Она нерешительно развязала ленту и открыла коробку. Внутри, поверх сложенной зелёной ткани, лежала полумаска ей в тон, украшенная изящными цветами. Эшлин вытащила одежду и расправила на весу. В её руках оказалось платье цвета молодой зелени с полупрозрачными

рукавами-фонариками и тонкой вышивкой в виде листьев и цветов. Костюм травницы? Лесной девы? Что-то в этом роде. Не роскошный, но работа искусная.

Эшлин, совершенно очарованная, приложила платье к себе… и тут же очнулась. Бережно убрала его обратно и закрыла коробку.

— Я не могу это принять.

Лис поставил передние лапы на крышку с другой стороны и посмотрел почти умоляюще.

— Как ты себе это представляешь? Что я скажу семье? Я не могу принимать от незнакомого господина такие подарки. Да мне и не нужно от него ничего. Если твой хозяин хотел поблагодарить, мог бы просто прийти и сделать это лично. Сам же написал, что видел меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.